

Карыпкина Юлия Николаевна

**ТЕМА ВОЛШЕБСТВА В ПОВЕСТИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА "ХОББИТ: ТУДА И ОБРАТНО"
(ЛИНГВОЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)**

Художественное наследие Дж. Р. Р. Толкина, создателя знаковых работ прошлого века - "Хоббит" и "Властелин колец", - становится предметом многочисленных исследований по реконструкции древнегерманской мифопоэтической модели мира. В основе первобытной религии лежал культ магии, являвшейся неотъемлемой составляющей мифопоэтической картины мира. В статье предпринимается попытка проанализировать языковые единицы, вербализирующие представления о магии и волшебстве в том их аспекте, в котором представленные явления сохранились в качестве фрагмента древнегерманской картины мира в повести "Хоббит: Туда и Обратно".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 1. С. 100-103. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81-112.2

Художественное наследие Дж. Р. Р. Толкина, создателя знаковых работ прошлого века – «Хоббит» и «Властелин колец», – становится предметом многочисленных исследований по реконструкции древнегерманской мифопоэтической модели мира. В основе первобытной религии лежал культ магии, являвшейся неотъемлемой составляющей мифопоэтической картины мира. В статье предпринимается попытка проанализировать языковые единицы, вербализирующие представления о магии и волшебстве в том их аспекте, в котором представленные явления сохранились в качестве фрагмента древнегерманской картины мира в повести «Хоббит: Туда и Обратно».

Ключевые слова и фразы: картина мира; индоевропейская культура; древнегерманская культура; мифопоэтическая модель мира; культурный код.

Карыпкина Юлия Николаевна, к. филол. н., доцент
Иркутский государственный университет
karyupa@mail.ru

ТЕМА ВОЛШЕБСТВА В ПОВЕСТИ ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА «ХОББИТ: ТУДА И ОБРАТНО» (ЛИНГВОЭТНИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ)

Особое место среди представителей профессорской прозы занимает, безусловно, Дж. Р. Р. Толкин. Будучи бесспорным авторитетом не только в области древне- и среднеанглийского языка и литературы, но этимологии и кельтологии, он стал культовой фигурой современной английской литературы. Его слава автора романов «Хоббит» и «Властелин колец» затмила его академическую деятельность. Работы английского филолога являются результатом обобщения и систематизации его научных взглядов на язык, в которых становится возможным проследить реконструкцию целых фрагментов древнегерманской мифопоэтической картины мира. Исследования показывают [1; 2; 4; 6; 8; 9], что книги Дж. Р. Р. Толкина не являются механическим соединением мифологических образов разных времён и народов, а представляют собой сложнейшую реконструкцию общего, что унаследовано многими мировыми культурами.

Результаты своих исследований в жанре волшебной сказки Дж. Толкин изложил в своём эссе «On Fairy-Stories» («О волшебных сказках») [12, с. 151-221]. Магия, имеющая силу в созданной Дж. Толкиным стране *Средиземья*, является неотъемлемой частью её физического устройства и структуры. Ключевой фигурой мира магии, объединяющей оба произведения – «Хоббит» и «Властелин колец» – является Гэндальф (во всём остальном – это разные работы, как по сюжету, так и по тону и стилю). Связующим звеном со скандинавской культурой является само имя мага. Так, в одной из самых известных эпических песен ‘*Прорицания вёльвы*’, входящей в поэтический сборник древнеисландских песен скандинавской мифологии «*Старшая Эдда*», одного из карликов-альвов также звали Гандальв [1]. Подобно Одину, главному скандинавскому богу, Гэндальф предстаёт в повести не только мудрым, но и яростным, легко впадающим в гнев:

“He **scowled so angrily** at Gloin that the dwarf huddled back in his chair; and when Bilbo tried to open his mouth to ask a question, he turned and **frowned** at him and **stuck out his bushy eyebrows**” [22, p. 33]. / ‘Он так сурово посмотрел на Глоина, что тот вжался в стул, а когда Бильбо открыл было рот, маг повернулся к нему и грозно нахмурил брови’ [11, с. 24].

Главный чародей не является человеком, ему присуща сверхъестественность происхождения и поступков, хотя он принимает человеческое обличье. В повести «Хоббит» повествуется о том, как непосредственно перед походом Торин, выступая с речью, уверенно предполагает, что Гэндальф будет единственным, кто вернётся из похода целым и невредимым:

“We shall soon before the break of day start on our long journey, a journey from which some of us, or perhaps all of us (**except our friend and counsellor, the ingenious wizard Gandalf**) may never return” [22, p. 30] / ‘Уже скоро, еще до наступления дня, нам предстоит отправиться в долгий путь. Весьма вероятно, из этого путешествия некоторые из нас могут вовсе не вернуться; некоторые – или даже все мы, кроме, разумеется, нашего старинного друга и советчика искусного чародея Гэндальфа’ [11, с. 21].

Гэндальф, как и полагается любому волшебнику, обладает волшебной силой. Даже во внешнем облике мага можно найти много общего с Одним: в повести он описывается как высокий старик с длинной бородой, в плаще и широкополой шляпе, вечный странник¹. Когда Гэндальф впервые приезжает в Шир на день рождения Бильбо, на нём надета голубая шляпа:

1. “He had a tall pointed **blue** hat, a long grey cloak, a silver scarf over which a white beard hung down below his waist, and immense black boots” [22, p. 14] / ‘На Гэндальфе был длинный серый плащ с серебристым шарфом и высокая, остроконечная, слегка потрёпанная голубая шляпа’ [11, с. 8].

Выбор Дж. Толкиным синего цвета не случаен, поскольку в скандинавской мифологии синий цвет символизировал потусторонний мир.

¹ В германо-скандинавской мифологии Один считался мастером перевоплощений. Он часто является в разных образах, но чаще всего – в образе старца в синем плаще и войлочной шапке, в сопровождении двух воронов или двух волков, вооружённый копьём. Полагали, что под видом бедного странника он бродит по свету [10].

С образом чародея связывается и мотив *огня*, в Шире Гэндальф, прежде всего, известен как великолепный мастер фейерверков:

2. "...the man that used to make such particularly excellent **fireworks!**" [22, p. 16] / 'Тот самый Гэндальф, мастер устраивать огненные потехи' [11, с. 10].

Магический жезл волшебника также источал огонь:

3. "Gandalf struck a **blue light on the end of his magic staff**, and in its firework glare the poor little hobbit could be seen kneeling on the hearth-rug, shaking like a jelly that was melting" [22, p. 30]. / 'Гэндальф поднял посох, на конце которого вспыхнул голубой огонёк, и все увидели, что хоббит стоит на коленях на коврике перед очагом и дрожит с головы до ног' [11, с. 22].

Но главная особенность творимой Гэндальфом магии состоит в *использовании языка как инструмента* для сбора и сосредоточия энергии окружающей природы таким образом, чтобы со словами заклинания "*naur an edraith ammen*" он смог направить свой посох на кучку хвороста и зажечь его. Различные наименования Гэндальфа в повести напоминают снова и снова о первенстве языка в работах Дж. Толкина. Само основание бытия, по его словам, было глубоко лингвистическим [20].

Основываясь на данных древнеирландских источников, Т. В. Топорова [13] реконструировала две разновидности сакрального знания, реализованного в способности проникать в прошлое и предсказывать будущее: знание как нечто *услышанное*¹ и знание как нечто *увиденное*. Проведённый ею анализ древнегерманских данных свидетельствует, что познание воспринималось как *движение*: в *диахронии* оно было направлено **снизу вверх** – из нижнего мира, вызывавшего представления о смерти и плодородии, в мир богов и людей, а в *синхронии* оно соединяло несколько типов движения – **назад** (память), **вперёд** (провидение), **назад и вперёд и вверх** и **вниз** (слух). Указанные типы познания осуществлялись при помощи *визуального* и *аудио* кодов. По мнению учёного, древнегерманская мифопоэтическая модель познания сохраняла как рефлекс архайчных индоевропейских эпистемологических представлений, так и обнаруживала инновации, т.е. строилась главным образом из индоевропейского набора элементов в соответствии с собственными принципами [Там же].

Обратимся непосредственно к языковым данным. В данной статье за основу принимаются ключевые понятия *визуального* и *аудио* кодов, сформулированные Т. В. Топоровой. Объектом исследования статьи станет *визуальный код* магии (лингвистический анализ аудио кода должен стать предметом отдельного исследования). *Визуальный код* магии – знание как нечто *увиденное* – в повести «Хоббит» реализуется лексемами *wizard*, *magic*, *bewitchment* и *sorcery*. Понять, каким образом в данных лексемах закодирован определённый тип познания, нам поможет этимологический анализ.

Главной лексемой визуального кода является лексема *wizard*. Согласно данным этимологических словарей [17, p. 1746; 18, p. 236; 19, p. 3692], слово *wizard* является производным от слова *wise*. Древнеанглийское прилагательное *wīs* имело несколько значений – 'wise', 'prudent', 'learned', 'skilled'. С этими значениями соотносились др.-герм. прилагательное *weise*, др.-фриз. и др.-сакс. *wīs*, др.-в.-нем. *wīs(i)*, др.-сев. *vīss*, а также гот. прилагательное *weis*, использовавшееся в качестве производного элемента со значением 'knowing'. Известно, что данный корень в древнегерманских языках восходит к и.-е. основе **weid-* со значением 'to see, therefore to know' [14, p. 1239; 16, p. 542; 17, p. 1746; 18, p. 237; 19, p. 3692]. Следовательно, знание как основа мудрости концептуализировалось, прежде всего, как нечто УВИДЕННОЕ. Увиденное представляло собой **активный** аспект познания древнегерманской картины мира, значит, мудрецом мог стать только тот, кто многое повидал, очевидно, много и долго путешествуя. Эксплицитная связь ЗРЕНИЯ и ЗНАНИЯ подтверждается многочисленными типологическими параллелями в древнегерманских языках при кодировании глаголов со значением 'знать' и 'видеть'. Примеры однокорневых элементов можно найти, в частности, в др.-исл. *slygn* 'умный' – *skygna* 'взгляд', в др.-в.-нем. *spāhi* 'sapiens' – *spēhon* 'смотреть'. Известно, для и.-е. **weid-* 'находить' реконструируется следующее семантическое развитие: 'я нашел (в результате преследования)' > 'я знаю' (аорист **woida*) и далее 'нашел' > 'увидел' (дуративный глагол **wid-e-*). Думается, что семантическая структура и.-е. основы **weid-* (= **weid-*) со значением 'to see, to know' в древней мифопоэтической модели мира ограничивается не только *зрением* [13, с. 39]. По мнению Т. В. Топоровой, она могла иметь более сложную структуру и включать также компонент 'помнить'. Знание отождествлялось с памятью, следовательно, знание складывалось из способностей *помнить* и (*пред*)*видеть* [Там же, с. 40].

В нижеприведённых примерах из повести, как видится, выбор эпитета *wandering* в качестве характеристики Гэндальфа имеет особый смысл. Мудрость волшебника состоит в умении использовать информацию, полученную в результате *увиденного*, *скитаясь/блуждая* по всему Средиземью. Лексема *wander* со значением 'move aimlessly about' произошла от др.-англ. *wandrian* 'wander, rove, roam', в свою очередь восходящего к протогерм. корню **wand-* либо **wind-* 'move in a certain direction' [15, p. 262; 21, p. 532]. В данном контексте *знания*, приобретённые Гэндальфом, обозначаются при помощи *визуального* кода. Много повидавший, следовательно, познавший, во время своих путешествий маг обретает мудрость:

4. "Not the **wandering wizard** that gave Old Took a pair of magic diamond studs that fastened themselves and never came undone till ordered? Not the fellow who used to tell such wonderful tales at parties, about dragons and goblins and giants and the rescue of princesses and the unexpected luck of widows' sons?" [22, p. 16] / 'Это не тот ли чародей Гэндальф, подаривший Старому Туку изумрудные запонки? Да не простые, а волшебные: застегнул – так всё, уже не расцепишь, как ни бейся, пока нужного слова не молвишь' [11, с. 10].

¹ Здесь и далее на странице выделено Т. В. Топоровой.

Современное слово *magic* со значением 'магия, волшебство, колдовство, чародейство' этимологические словари возводят к старофранц. *magique*, соотносимому с лат. *magica* и греч. *magikē*, обозначавшими буквально 'magical art' [16, p. 276; 17, p. 922; 19, p. 1860]. В повести Гэндальфу постоянно приходилось прибегать к магическим практикам, поскольку мир Средиземья был полон опасностей, злобных существ в виде троллей, гоблинов, орков, победить которых было возможно только с помощью волшебства:

5. "...He followed after the drivers and prisoners right to the edge of the great hall, and there he sat down and **worked up the best magic** he could in the shadows" [22, p. 122] / '...Пока Верховный Гоблин допрашивал пленных, Гэндальф готовил заклинание' [11, с. 97].

Лексема *bewitchment* 'колдовство, чары' является производной от глагола *bewitch* (*be* + *witch*), буквально 'быть ведьмой/ведьмаком'. Данный глагол возводят к др.-англ. *wiccian* 'to use, practice witchcraft' [14, p. 1213]. Примечательно, что древнеанглийское существительное женского рода *wicce* имело значение 'witch', в то время как существительное мужского рода *wicca* означало 'wizard'. Этимология слова не ясна, но в шведском языке находим *vicka* 'to move to and fro', что семантически может связать *bewitch* с магическими ритуалами [18, p. 232; 21, p. 543]. В повести Гэндальфу пришлось спасать гномов и Бильбо из лап гоблинов в пещере, и сам маг не скрывал, что смог освободить своих друзей с помощью колдовства:

6. "But, of course, Gandalf had made a special study of **bewitchments** with fire and lights (even the hobbit had never forgotten the magic fireworks at Old Took's midsummer-eve parties, as you remember)" [22, p. 122] / 'Заклинание удалось на славу – и в этом нет ничего удивительного. Как тут не вспомнить чудесные фейерверки, которые Гэндальф устраивал для Старого Тука' [11, с. 97].

Существительное *sorcerer* 'one who practices sorcery; wizard, magician, healer' и однокоренное *sorcery* 'magic done with the help of evil spirits', по данным словарей, восходит к старофранцузскому слову *sorcier*, предположительно связанному с латинским **sortiarius*. Латинский корень *sors, sort-* обозначал 'lot, fortune' [16, p. 450; 19, p. 2977; 21, p. 450]. В повести используется производное от существительного *sorcery* прилагательное *sorcerous* для описания одной из многих необыкновенных способностей Гэндальфа – пыхтя своей коротенькой глиняной трубочкой, он так искусно выпускал колечки дыма из трубки, что вид имел колдовской:

7. "The Gandalf's smoke-ring would go green and come back to hover over the wizard's head. He had quite a cloud of them about him already, and in the dim light it made him look strange and **sorcerous**" [22, p. 25] / '...чародей пыхнул своей коротенькой глиняной трубочкой, выпустил колечко дыма... А так как он был уже весь в кольцах дыма, то вид имел какой-то нездешний, даже колдовской' [11, с. 18].

Этимологический анализ языковых единиц, вербализирующих визуальный код представлений о волшебнике и волшебстве, как-то: *wizard, magic, sorcery, bewitchment*, показывает, что данные мотивы укладываются в сюжетное мифологическое клише. В повести «Хоббит» Дж. Толкиным воспроизводятся универсальные мифологические категории, сохраняющиеся на глубинном уровне мышления человечества, присущие древнегерманской культуре. Так, волшебник в повести представлен в образе мудрого старика, много повидавшего и познавшего, способного с помощью заклинаний победить зло и восстановить равновесие. Обладая особым знанием и владея тайной рун, он способен понимать язык зверей, а те, в свою очередь, являются главными помощниками мага в борьбе со злом. Ключевые лексемы визуального кода *wizard, magic, sorcery, bewitchment* кодируют аспекты познания, приобретаемые волшебником в результате *увиденного, следовательно, познанного*.

Список литературы

1. Баркова А. Л. Феномен романа «Властелин колец» [Электронный ресурс]. URL: <http://mith.ru/alb/tolkien/phenomen.htm> (дата обращения: 25.05.2013).
2. Беренкова В. М. Авторские новообразования и их функции в трилогии Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец» в английском и русском текстах: дисс. ... к. филол. н. Майкоп, 2007. 189 с.
3. Гоголева С. А. Профессорская проза в английской литературе XX века // Наука и образование. 2010. № 3. С. 67-68.
4. Луговая Е. А. Топоним виртуального пространства как культурно-историческая категория: на материале эпопеи Дж. Р. Р. Толкиена «Властелин колец»: дисс. ... к. филол. н. Ставрополь, 2006. 171 с.
5. Маковский М. М. Историко-этимологический словарь современного английского языка. Слово в зеркале человеческой культуры. М.: Диалог, 2000. 416 с.
6. Павкин Д. М. Образ волшебной страны в романах Дж. Р. Р. Толкиена: лингвокогнитивный анализ: дисс. ... к. филол. н. Киев, 2002. 215 с.
7. Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5-ти т. / под общ. ред. Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 2000. Т. 2. 687 с.
8. Соснин Е. В. Дж. Р. Р. Толкин и философская мысль XIX-XX вв. // Речевая коммуникация в современной России: материалы III Междунар. конф. / под ред. О. С. Иссерс. Омск: Омский государственный университет, 2013. С. 96-102.
9. Соснин Е. В. Образы древнегерманской мифопоэтической модели мира и их реконструкция в произведениях Дж. Р. Р. Толкина: дисс. ... к. филол. н. Новосибирск, 2011. 292 с.
10. Тодд М. Варвары. Древние германцы. Быт, религия, культура. М.: Центрполиграф, 2005. 223 с.
11. Толкин Дж. Р. Р. Хоббит / пер. с англ. К. Королева. М.: АСТ, 2013. 284 с.
12. Толкин Дж. Р. Р. Чудовища и критики / пер. с англ. М.: АСТ Москва, 2008. 413 с.
13. Топорова Т. В. О типах познания в древнегерманской мифопоэтической модели мира // Вопросы языкознания. 2000. № 2. С. 35-46.
14. Bosworth J., Toller M. A. An Anglo-Saxon Dictionary. London: Oxford University Press, 1973. 1302 p.
15. Greenberg J. H., Ruhlen M. An Amerind Etymological Dictionary. Stanford: Stanford University, 2007. 311 p.
16. Hoad T. F. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology. Oxford: Oxford University Press, 2003. 552 p.
17. Klein E. A Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. Amsterdam – London – N. Y.: Elsevier Publishing Company, 1966. 1776 p.

18. **Lehnert M.** Poetry and Prose of the Anglo-Saxons. Dictionary. Berlin: VEB Deutscher Verlag der Wissenschaften, 1956. 247 p.
 19. **Partridge E.** A Short Etymological Dictionary of Modern English. London – N. Y.: Routledge & Kegan Paul Lt, 2006. 4218 p.
 20. **Stanton Michael B.** Hobbits, elves, and wizards. N. Y.: PALGRAVE, 2001. 192 p.
 21. **The Concise Oxford Dictionary of English Etymology.** Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 1996. 570 p.
 22. **Tolkien J. R. R.** The Hobbit or There and Back Again. London: Harper Collins Publishers Ltd., 1998. 365 p.

**THE TOPIC OF MAGIC IN J. R. R. TOLKIEN'S STORY
 "THE HOBBIT: THERE AND BACK AGAIN" (LINGUO-ETHNIC INTERPRETATION)**

Karypkina Yuliya Nikolaevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Irkutsk State University
karypa@mail.ru

The artistic heritage of J. R. R. Tolkien, the creator of iconic works of the last century – "The Hobbit" and "The Lord of the Rings" – becomes the subject of numerous researches on the reconstruction of the Old German mythopoetic model of the world. The basis of primitive religion was the cult of magic, which was an integral part of mythopoetic worldview. The paper attempts to analyze the linguistic units, verbalizing the ideas about magic and sorcery in the aspect, in which the presented phenomena remained as a fragment of the Old German worldview in the novel "The Hobbit: There and Back again".

Key words and phrases: worldview; the Indo-European culture; the Old German culture; mythopoetic model of world; cultural code.

УДК 1751

Статья посвящена рассмотрению этимологии английской пословицы «When in Rome, do as the Romans do». Пословицы, как известно, отражают многовековую историю любого языка и его носителей. Авторы статьи пытаются выяснить, каким образом исторически английская пословица восхваляет римские ценности. Особое внимание уделено рассмотрению истории происхождения пословицы, а также отдельных случаев её употребления в современном английском языке.

Ключевые слова и фразы: идиома; пословица; этимология; Рим; римляне; христианство; традиции; обычаи.

Котова Елена Геннадьевна, к. пед. н., доцент

Кузьмина Евгения Владимировна, к. пед. н.

Государственный гуманитарно-технологический университет, г. Орехово-Зуево

kotova070809@yandex.ru; eugenia_k@mail.ru

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОСЛОВИЦЫ
 «WHEN IN ROME, DO AS THE ROMANS DO»**

Будучи всемирно признанной и широко употребляемой, пословица «When in Rome, do as the Romans do» имеет множество аналогов в различных языковых культурах. Наиболее примечательным является тот факт, что, казалось бы, исторически английская пословица выделяет Рим и римские ценности как особый предмет для подражания (Why should an English proverb single out Rome and Roman values as especially to be emulated?) [17]. С этой точки зрения куда более логичным и оправданным на сегодняшний момент выглядит вариант «When in London...». Но прежде чем рассуждать о том, почему английская пословица имеет именно такую форму, следует более подробно остановиться на её значении и толковании.

Известный международный Кембриджский словарь определяет вышеупомянутую пословицу таким образом: "...when you are visiting another country, you should behave like the people in that country" [10] / (Приезжая в чужую страну, веди себя подобно её жителям) (*здесь и далее перевод авторов статьи – Е. Г. Котовой и Е. В. Кузьминой*). Словарь идиом и поговорок Магнуса Уейна (Magnuson Wayne) «English Idioms – Sayings and Slang» дает нам следующее толкование: «when you are a visitor do the same things as your hosts do» [11]. / (В гостях веди себя так, как принято в доме хозяина). Например, «When I visit an Asian country, I learn the customs, and do as the Romans do» / (Приезжая в любую азиатскую страну, я изучаю традиции и держусь её обычаев). Словарь «McGraw-Hill Dictionary of American Idioms and Phrasal Verbs» так объясняет значение этой пословицы: «Behave however the people around you behave. Adapt yourself to the customs of the places you visit» [12]. / (Веди себя так, как ведут себя люди вокруг. Приспосабливайся к традициям страны пребывания). Например, «Jill: Everyone in my new office dresses so casually. Should I dress that way, too? Jane: By all means. When in Rome, do as the Romans do» [Ibidem]. / (Джил: На моём новом месте работы все одеваются неофициально. Мне тоже следует так одеваться? Джейн: Конечно! В каком народе живёшь, того обычая и держись).

В русском языке можно встретить целый ряд практически идентичных по своему посылу оборотов: «В чужой монастырь со своим уставом не ходят», «С воронами по-вороньи и каркать», «С волками жить – по-волчьи выть», «В каком народе живешь, тем богам и молись» и т.д. [7]. Толково-фразеологический словарь Михельсона [2] поясняет пословицу «В чужой монастырь со своим уставом не ходят» отсылкой на указ Ивана Грозного «Об исправлении и наказании чернецов по монастырскому чину и обычаю», а именно: «Некоторые монастыри имели свои судебные уставы: "ведать и судить своих людей сами и во всем, опричь душегубства и разбоя с поличным"». Как поясняет А. И. Бойко в своей работе «Римское и современное уголовное